

Хань Чэнь, увидев это, приподнял бровь и пригрозил:

— Попробуй только выплюнуть.

Услышав это, Ци Юй поспешно подавил тошноту, подступившую к самому горлу.

— Я допил.

Хань Чэнь довольно улыбнулся, протянул руку и взъерошил его волосы, а его тон заметно смягчился:

— Раз допил, иди спать.

Едва он договорил, как, не успел Ци Юй опомниться, Хань Чэнь подхватил его с дивана на руки. Ци Юй от неожиданности вздрогнул и инстинктивно обхватил Хань Чэня за шею, чтобы не упасть. Хань Чэнь редко носил его на руках — вернее, с того самого дня, как он только попал в семью Хань, это было впервые. К тому же Ци Юй уже давно не ребенок, и такая внезапная близость заставила его сердце забиться быстрее.

— Дядя... — тихо пробормотал он, нервно сжимая воротник рубашки Хань Чэня.

Хань Чэнь не ответил. Он молча поднялся по лестнице, неся его на руках. Чувствуя исходящий от него аромат и тепло, Ци Юй ощутил, как в душе поднимается странное, необъяснимое чувство. Даже если Ци Юй уже вырос, Хань Чэнь нес его без малейшего усилия. Он невольно поднял голову и посмотрел на мужчину: его резкий профиль в свете ламп казался на удивление мягким.

Сердце Ци Юя забилося еще чаще. Казалось, он полностью окутан дыханием Хань Чэня, и от этого кружилась голова.

Уложив Ци Юя в кровать, Хань Чэнь укрыл его одеялом, подоткнул края, а затем развернулся, собираясь уйти.

— Хань Чэнь... — внезапно позвал его Ци Юй.

Хань Чэнь остановился и оглянулся:

— Что такое?

Ци Юй посмотрел на него, закусив губу. Видимо, алкоголь ударил в голову, и он, набравшись смелости, произнес:

— Дядя, сегодня ночью... ты не мог бы поспать со мной?

Хань Чэнь слегка приподнял бровь, и в его глазах, обращенных на Ци Юя, промелькнула ирония.

— Что такое? Напился и теперь требуешь, чтобы кто-то спал рядом? Разве молодой господин Ци не говорил, что он уже взрослый? — с полуулыбкой спросил он.

Ци Юй смутился и поспешно стал оправдываться:

— Вовсе нет, я просто... я просто хочу, чтобы ты посидел со мной.

Сказав это, он почувствовал, что ведет себя слишком жеманно, натянул одеяло на лицо и буркнул:

— Не хочешь — как хочешь. Уходи, мне от тебя ничего не нужно.

Хань Чэнь, глядя на него, тихо рассмеялся. Он подошел к кровати, сел и стянул одеяло с лица Ци Юя.

— Ладно, так уж и быть, составлю тебе компанию на одну ночь.

Сказав это, он лег рядом и обнял Ци Юя. Ощущения в его объятиях оказались просто идеальными — словно держишь мягкого котенка. Он поудобнее устроился, пожелал спокойной ночи и затих.

Это, в свою очередь, смутило Ци Юя. Помимо матери, его никто никогда не обнимал перед сном. Даже раньше, когда они спали вместе, это ограничивалось лишь объятиями за плечи. Тело мужчины излучало несомненное тепло, которое вместе с едва уловимым ароматом парфюма окутало его целиком. Ци Юй закрыл глаза, пытаясь уснуть, но от этого сердце забилось еще сильнее, и успокоиться никак не удавалось.

Он украдкой приоткрыл глаза и посмотрел на мужчину. Дыхание Хань Чэня было ровным, казалось, он уже спал. Ци Юй вспомнил, что тот только вернулся из командировки, наверняка очень устал. Глядя на его профиль, Ци Юй ощутил странный прилив чувств. Он и сам не понимал, что с ним — вроде бы пьян, но сейчас чувствует себя пугающе трезвым.

Он протянул руку и мягко коснулся щеки Хань Чэня. Кожа у мужчины была приятной на ощупь. Ци Юй не удержался и погладил его еще несколько раз, а затем, довольный собой, убрал руку. Он снова закрыл глаза, уткнувшись лицом в грудь Хань Чэня, и под мерный стук его сильного сердца наконец погрузился в глубокий сон.

Дыхание рядом стало совсем ровным. Хань Чэнь медленно открыл глаза в темноте, посмотрел на безмятежное спящее лицо Ци Юя, осторожно высвободил руку, поднялся с кровати и вышел из спальни.

Ци Юй проснулся от жажды. Открыв глаза, он обнаружил, что лежит в кровати один — Хань

Чэня и след простыл. Он потер ноющие виски и сел. В комнате было пусто, лишь солнечный свет пробивался сквозь окно, освещая все вокруг.

Ци Юй спустился с кровати, выпил воды, и ему стало немного легче. Взглянув на часы, он понял, что уже полдень. Неудивительно, что Хань Чэня нет, должно быть, уехал в компанию.

Он вошел в ванную, чтобы принять душ — после вчерашней пьянки тело чувствовало себя отвратительно. Сняв рубашку и брюки, он замер. Его пальцы коснулись края белья, и он остолбенел. В этот момент он вдруг отчетливо вспомнил сон, который видел ночью. Ему приснился эротический сон.

Главными героями в нем были он сам и Хань Чэнь.

Видимо, вчерашние переживания были слишком сильными. Ему приснилось, как Хань Чэнь обнимает его, и в полубредовом состоянии он чувствует, как длинные, узловатые пальцы Хань Чэня скользят по его груди и спине, невероятно нежно касаясь кожи от затылка до самых чувствительных мест на груди. Там, где проходили его мозолистые ладони, казалось, все сгорало в огне, а рука все опускалась ниже...

— Ты чего застыл?

Внезапный мужской голос прервал его воспоминания. Рука Ци Юя дернулась, и он случайно стянул белье.

— Ты зачем вошел?! — воскликнул он и поспешно согнулся, пытаясь прикрыться.

— Ты сам дверь не закрыл, — Хань Чэнь протянул ему одежду. — Я подумал, что ты скоро проснешься и первым делом пойдешь в душ, поэтому принес одежду. Купил тебе в командировке, мне показалось, она тебе пойдет.

Уши Ци Юя покраснели. Он опустил голову, глядя на вещи в руках Хань Чэня, но взгляд его тут же сфокусировался на самих руках Хань Чэня. Его пальцы были длинными и сильными, с четкими суставами и аккуратно подстриженными ногтями, а на подушечках и у основания большого пальца виднелись тонкие мозоли — след от многолетнего обращения с оружием.

Эта рука наложилась на ту, из сна, — с тем же обжигающим жаром, что раз за разом блуждала по его телу.

<http://bllate.org/book/28189/3408821>